

Глава 19.

Видя приближающуюся смерть, я закрыл глаза и стал ждать. Я не боялся смерти, потому что вроде как уже бывал в такой ситуации, но мысль о том, что я снова оставляю людей, которые мне дороги, безмерно угнетала меня. Я был в восторге, когда нашел Карен по нескольким причинам, но самая большая из них заключалась в том, что она знала, что, будучи Остином, я был единственным человеком, который удерживал ее на земле после того, как ее родители отреклись от нее. В то время у них даже хватило наглости попросить меня попытаться сделать ее "нормальной" в их глазах.

То, что Карен последовала за мной в этот новый мир, вселило в меня надежду, что моя сестра Мэри тоже сделала это. После того, что сделали с ней родители, она так и не простила их, и я не мог вынести мысли о том, что Мэри застряла в доме с этими двумя. И...

Подождите секунду? Почему я еще не умер? Это не может быть "жизнь, мелькающая перед моими глазами", верно? И в течение последней минуты или около того я слышал щелкающий звук... Нерешительно открыв глаза, я был встречен щелкающими челюстями, нависшими прямо перед моим лицом, но никаких признаков того, что эти челюсти приближались. Я наблюдал, как эти челюсти замедлились, прежде чем остановиться, и глаза адской гончей потускнели, а кровь закапала из ее все еще открытых челюстей.

«А? Я жив?»

«Я бы сказал, что у вас обоих все хорошо, реинкарнатор. Хотя я впервые вижу двоих таких существ в одном и том же месте», - ответил мне щеголевато выглядящий старикан.

Я вдруг заметил присутствие пожилого мужчины, воткнувшего в бок адской гончей клинок. Может быть, он был тем, кто спас меня?

«Подождите! Откуда вы знаете об этом и, что более важно, с Карен все в порядке?!?»

«Если ты имеешь в виду ту едва осознающую произошедшее гуманоидную слизь вон там, то да, она в порядке. Разве ты не слышал, как я сказал это минуту назад? Разве твоя мать не говорила тебе каждый раз, чтобы ты обращал внимание на слова пожилых людей? Никогда не знаешь, когда они все-таки упадут и умрут! Ха-ха-ха!» - захохотал щеголеватый старикан.

Вытащив свой клинок из теперь уже мертвого адского пса, он позволил собаке упасть на лесную подстилку. Внезапно сделав серьезное лицо, он пристально посмотрел мне прямо в глаза, пока я извивался, насколько мог, учитывая мое состояние, в смущении от его пристального взгляда. Похоже, он нашел то, что искал в моем лице, так как кивнул и повернулся, чтобы проверить Карен.

«Роза! Ты здесь?!?! Роза!!!» - я услышал голос Малез.

«Роза! Ты нас слышишь?!? Если ты не ответишь, я буду приставать к тебе, пока ты спишь!!!» - это Вероника.

«Подожди, разве ты уже этого не делаешь, Вер? Мне приходится отбиваться от тебя несколько раз в неделю...» - заметила Малез.

«Это потому, что я сдерживаю себя, а если бы я стала действительно серьезной, я могла бы...»

«Сюда!» - закричал я.

Услышав вдалеке громкие голоса моих подруг, я почувствовал угрозу своему целомудрию, если быстро не отвечу им.

«Слушайте», - это Шейд.

«Я слышала ее!» - Малез.

«Я тоже! Побежали!» - Вероника.

Бормоча что-то о глупых детях и качая головой, щеголеватый старик вытащил стеклянный контейнер с темно-синей жидкостью и откупорил его над Карен. Запаниковав от того, что этот неизвестный мужчина что-то делает с Карен, я попытался подползти к ним, но мне удалось только слабо пошатнуться, и я упал. Заметив мое беспокойство, мужчина одарил меня кривой усмешкой.

«Не волнуйся, маленький реинкарнатор, это всего лишь зелье маны. Слизь - это в основном масса маны, так что это будет...» - попытался объяснить щеголеватый старик.

«РОЗА! Я нашла тебя!!!» - Вероника.

«Мне так жаль, что я оставила тебя здесь!» - Малез.

Шейд вздохнула с облегчением.

Набросившись на меня, Вероника и Малез заговорили одновременно со слезами на глазах, когда прервали старого чувака. К его чести, хотя он выглядел слегка раздраженным и отвернулся, чтобы продолжить то, что делал, старик наблюдал за нашим воссоединением с теплой улыбкой.

«Ой! Не будьте такими грубыми, это больно!» - крикнул я.

«О, извини!» - отпрянула Малез.

«Что случилось? Ты ужасно выглядишь!» - спросила Вероника.

«...Ты ранена?» - заволновалась Шейд.

«Ха-ха-ха-ха-ха! Ой!»

Увидев их обескураженные лица, когда они быстро дали мне пространство, я начал истерически смеяться, вызывая новые волны боли, исходящие от моих вновь открытых ожоговых ран. Это только обеспокоило их еще больше, они начали громко волноваться. Я заметил учительницу, приближающуюся к нам сзади из толпы, собравшейся на небольшом поле боя.

«Я знаю, что вы трое беспокоитесь, но дайте ей немного пространства. Судя по ее травмам, кажется, что юная леди пережила трудные времена!» - сказала спокойная на вид учительница.

«О-о, точно!» - смутилась Малез.

«Прости, Роза! Извините, учительница!» - выпалила Вероника.

Шейд молча отошла в сторонку.

Учительница осматривала мои раны. Ее тычки и толчки заставляли меня несколько раз шипеть от боли.

«Меня зовут Джой, я медсестра академии, у тебя все в порядке?»

«Мои ожоги болят не так сильно, как раньше, Карен дала мне лекарство, которое сама приготовила, так что теперь мне немного лучше, чем раньше».

«Карен-это та маленькая гуманоидная слизь вон там? Она, должно быть, очень заботится о тебе, если помогла. Определенно похоже, что она использовала довольно мощное растительное средство, я должна буду поблагодарить ее, когда она придет в сознание. Теперь мне нужно закончить работу, иначе может произойти заражение», - сказала медсестра Джой.

«Все будет хорошо?» - с тревогой спросил я.

«Хорошо, хорошо, сейчас будет очень больно, но мне нужно, чтобы ты была сильной девочкой, ладно?» - улыбнулась медсестра Джой.

Кивнув и стиснув зубы, готовясь к боли, я увидел Малез и Веронику: они сжали друг другу руки, с беспокойством наблюдая за происходящим. Из-за этого я чуть не пропустил золотое сияние, исходящее от рук Джой, и действительно не услышал ее пения перед этим.

Я мужественно терпел боль, которая пришла позже, однако, когда я почувствовал, что крик поднимается к моему горлу, мой рот отказался открываться. В отличие от боли, когда мне наносили травяную пасту, эта боль только усиливалась, а не исчезала, и сквозь наполненные слезами глаза я заметил, что чешуя отрастает на обожженных участках моего хвоста, а сами раны быстро покрылись струпами, прежде чем зажить секундой позже. Затем, почти так же быстро, как и началась, боль прекратилась, и я рухнул вперед, хватая ртом воздух.

«Я знаю, что это больно, милая, потому что прошло слишком много времени с тех пор, как ты получила травмы, и я ничего не могла с этим поделать, но сейчас ты должна быть в порядке. Просто будь осторожна, чтобы не напрягаться, раны будут чувствительны, по крайней мере, в течение еще пары дней», - погладила меня по голове медсестра Джой.

Она кивнула трем моим подругам, что теперь они могут подойти, и те тут же бросились вперед, плача. Я слабо обняла их, все еще приходя в себя от сильной боли.

«Вау, так ты и эта Карен знаете друг друга?» - вдруг спросила Вероника.

«Да, мы встречались, когда... о, точно, когда я была ребенком! Тогда она была всего лишь маленькой слизью! Верно, Карен?» - подмигнул я.

«Да, я была маленьким слизняком, когда мы впервые встретились! Я была так удивлена, увидев ее здесь!» - подтвердила Карен мои слова.

«Хм... Это так?» - недоверчиво протянула Малез.

Шейд как всегда молчала.

В течение нескольких минут я был занят тем, что успокаивал крайне расстроенных Малез и Веронику после того, как медсестра применила ко мне исцеляющую магию. К счастью, что бы этот щеголеватый старикан ни сделал с Карен, это сработало, и она очнулась, прежде чем сразу же испугаться всех новых людей, окружающих нас, некоторые из которых держали

оружие наготове. Потребовалось несколько минут, чтобы убедить ее, что никому из нас не угрожает никакая опасность и что эти люди здесь, чтобы спасти меня.

После того, как я успокоил Карен, мне нужно было придумать причину, по которой случайная гуманоидная слизь спасла меня, и единственное, что я мог придумать, это то, что мы встретились до того, как я поступил в школу. Скептические взгляды, которые бросала на меня Малез, сказали мне, что она ни на минуту не купилась на это, но, по крайней мере, не стала меня об этом предупреждать, так что, может быть, она была готова оставить все как есть?

«Ты расскажешь нам настоящую историю позже, верно?»

Наклонившись, чтобы прошептать этот вопрос мне на ухо, Малез уничтожила все мои шансы легко выбраться из этой ситуации. Позади нее я увидел Веронику с улыбкой Чеширского кота на лице и удовлетворенное выражение лица Шейд. Значит, даже эти двое догадались об этом? Слегка разрыдавшись, я кивнул, и больше на эту тему ничего не было сказано.

«Ну, я ненавижу прерывать все эти тошнотворные воссоединения, но боюсь, что эта леди должна пойти со мной на некоторое время. Одна», - заявил Маниакальный Клинок.

«А?»

«Видите ли, меня вызвали сюда из - за небольшой проблемы с заражением крысами, но ситуация с юной леди слишком интересна, чтобы оставить все как есть, поэтому я решил, что она пойдет со мной», - объявил Маниакальный Клинок

Поняв, что он имел в виду Малез, Вероника и Шейд встали между нами, в то время как Карен с мрачным выражением лица обошла пожилого мужчину, которого, как мне сказали, звали Маниакальный Клинок.

«Только через наши трупы!» - заявила Вероника.

«Я поняла, что ты что-то затеваешь, как только увидела тебя! Чего ты на самом деле добиваешься?!?» - спросила Малез.

«...Не пущу!» - тихо сказала Шейд.

«О, простите, если у вас создалось впечатление, что я спрашиваю разрешения, нет, нет, нет», - засмеялся Маниакальный Клинок.

Исчезнув из нашего поля зрения, прежде чем снова появиться позади них троих прямо рядом со мной, он продолжил свою фразу, как будто вел светскую беседу.

«Пошли».

Маниакальный клинок обхватил меня за талию и взвалил на плечо. Мой хвост волочился за нами, когда он прыгнул на нависающее дерево, прежде чем остановиться, все еще держа мое тело, как мешок с рисом.

«О, и пусть эта сука-оборотень знает, что эта малышка будет участвовать в турнире через 5 месяцев», - крикнул Маниакальный Клинок.

Только теперь осознав, что произошло, я попытался сопротивляться, но мои руки были крепко прижаты к талии, и самое большее, что я мог сделать, это слабо пошевелиться, когда мы

отскочили от группы, которая пыталась преследовать нас.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1633090>